

ОТБОРОЧНЫЙ ТУР

Живет в г. Канаш (Россия). Визитная карточка автора, желающего принять участие в 1-м туре конкурса.

Кончилось

Чётки. Четыре часа. Четверг.
Холодно. Сердце почти что затихло.
Память - не птица, летит, но не вверх.
Снег на земле, слишком белый и рыхлый.
Там где-то, в жизни как будто другой,
Ужин, твоё изумрудное платье,

Свечи и вальс, ресторан дорогой...
Кончилось. Чёрный четверг. И распятые.
Кровью мундир, и кокарда в земле,
Гулом шаги. Воронок. Тянешь руки.
Утро скрывается в тягостной мгле.
Лишь фотография. Годы разлуки.
Верность сбережь. Ни письма. Тишина.
«Будем любить», - и разомкнуты губы.
День на закат. Всё одна и одна.
Память зарубкой, саднящей и грубой.
Холодно. Будто бы плачет окно.
Мира граница – тяжелым – гардины.
Шёпотом страх. Неприятно. Сквозь ночь.
Спать – не уснуть. На душе словно тина.
Дрёма под утро. Четверг. Каждый год:
«Жду возвращения», - крест твой навечно.
Тихо. Шаги. У двери рыжий кот.
Сталось однажды. Обнимешь за плечи,
Всё на потом. «Я стяхну», - шепчешь ты,
Снег нарастаявший на пол, руками.
Память не птица. Боязнь высоты.
Память – замшелый сознания камень.

Капли. Вода на полу. Две свечи.
Ужин. Твое изумрудное платье.
Вальс двух сердец еле слышно звучит.
Кончилось. Двое. И рядом распятые.

Неприкаянность

□ *Ко дню рождения Марины Цветаевой*

Осенний лист под небом, неприкаян,
И солнце сквозь громаду серых туч,
Скажи, мой Бог, какая я, какая?
Но на устах – сургуч.

Спелёнута, незанятые руки
Свободы ищут в коконе судьбы.
А муки творчества? Какие это муки?
Услышишь ты мольбы?

Над морем бы, над морем. Я – морская.
Стихи мои выплескивают страсть.
Осенний лист под небом неприкаян.

Как в пропасть не упасть?

Простужен голос, рифмы на излёте,
И августом закончатся стихи.
Скажите мне, как вы ещё живёте
Под хохотом стихий?

Свободная, над тихой рекою,
И шепотом стихи в осенний день.
В них лишь тоска, теперь мне нет покоя.
Не скажете мне, где?

Где есть покой, где на исходе лета
Я грусть свою стихами утоплю?
Меня прочтут, и в зареве рассветном
Услышу я на выдохе: люблю

Ты есть. Питерское

Скажи, провожатый, дома не кричали?
Немые свидетели зримой эпохи.
Всё также страдают от ветра и чаек.
Вороны еще. Но не так уж всё плохо.
Стоят горделиво и в новом обличье,
Из старого – только лишь стены, пожалуй,
И, вроде, спокойны и чуть безразличны,
За стенами страсти бушуют пожары.
Скажи, провожатый, а письма разносят?
Бредут почтальоны, заплечные сумки?
Вот им нипочем постоянная осень,
Дурные парадные, стены, рисунки.
Смотри, провожатый, ты знаешь, не вижу,
Я только на ощупь, шершавые камни,
«Tu es» - по-французски, но мы не в Париже,
Кусочек истории, питерский, давний.
В квартире, четвертый этаж, дальше – крыша,
Жила несравненная, правда, я знаю,
А ты, провожатый, не смейся, я слышу,
Жила несравненная, родом из мая.
Звенели дожди, пролетали рассветы,
С утра уходила она на работу...
Был август, три четверти знойного лета,
Канал Грибоедова, вечер, суббота.
Стучат каблуки, и поет мостовая,
Коса и цветастое платье из ситца,

Смеется и машет рукою трамваю,
Скажи, провожатый, ну как не влюбиться?
Кургузый пиджак и смешные ботинки,
Цветы полевые. Нелепо? Не слишком.
Оркестр в старом парке. Живой, не пластинки.
Принцесса. И рядом такой вот мальчишка.
В подъезде темно, и в окно – только звезды.
Горячие губы – она убегает.
«Ты есть», - он ей шепчет. Не слышала, поздно.
Он спичку за спичкой подряд поджигает.
А утром ругается дворник устало,
«Ты ес», - поднимаясь, читает с одышкой.
«Кругом хулиганы, управы не стало,
БалУют дворовые нынче мальчишки».
Она улыбается, надпись заметив,
А дни не бежали, казалось, летели,
Дождями рассеялась память о лете,
Зима наступила, кружили метели...
В сиреновом сумраке воздух весенний,
Она – несравненная, родом из мая,
Мальчишка стихи ей читает. Есенин.
«Ты есть», - говорит, и она понимает...
А ночь без рассвета, и день без заката,
Патроны, винтовка, мешок подорожный,
Вот что-то грохочет, не грома раскаты.
Над городом дым и тревожно. Тревожно.
Глаза не смеются. «Ты – есть» - лишь губами,
И дальше немое вдогонку «я буду»...
Коротких два слова...и долгая память.
Письмо-треугольник почти ниоткуда.
Скажи, провожатый, а ангелы плачут?
Ты скажешь, они всё равно не ответят.
Бывает, я думаю, только иначе...
Вот, видишь, согласны. Ты чувствуешь ветер?
Они рядом с нами, и это не чудо,
Ты просто поверь мне, я многое знаю.
«Ты есть» и ответное рядом « я буду».
Мальчишка совсем. И девчонка из мая...

Игорь Федоров. "На выдохе"

Автор: Оргкомитет
06.09.2016 01:00

{jacomment off}
